

Меган Свифт

ПОЧТА: ПУТЕШЕСТВИЕ, ДОСТАВКА, ВОЗВРАЩЕНИЕ

В представленном фрагменте из книги «Picturing the Page: Illustrated Children’s Literature and Reading Under Lenin and Stalin» (University of Toronto Press, 2020) Меган Свифт рассматривает историю создания двух стихотворений С. Я. Маршак «Почта» (1927) и «Почта военная» (1944), обращая внимание не только на трансформацию сюжетов и образов, но и на визуальную составляющую изданий. Автор прослеживает, как история о почте, созданная в конце 1920-х гг., получает новое звучание в стихотворении-сиквеле, созданном в военное время. Книги Маршака связывают поколения и выступают посредниками между прошлым и настоящим. Иллюстрации М. Цехановского, созданные в 1927 г., и иллюстрации А. Ермолаева 1944 г. предлагают различные трактовки сюжета и образа героев, совпадающие с идеями стихотворений. Сиквеллизация рассматривается здесь как прием, способный наполнять новыми смыслами уже известные истории, отсылая читателя к исходному тексту. Автор выдвигает гипотезу, что первые читатели «Почты» 1927 г., и дети-читатели военного времени, чьи родители уже были знакомы с этой книжкой Маршака, объединились благодаря этим двум произведениям и их визуальному прочтению.

Ключевые слова: советская детская литература, иллюстрированные книги, литература военного времени, сиквелы, детское чтение, память

Одной из самых популярных детских книжек, созданных в 1920-е гг., стала «Почта» Самуила Маршака с иллюстрациями Михаила Цехановского: удивительная история о письме, которое обошло весь мир в погоне за адресатом и, постоянно отставая от него на шаг, нагнало его там, откуда и начался круг странствий — в Ленинграде. Почти двадцать лет спустя, во время войны, Маршак

Меган Свифт
Университет Виктории
Виктория
maswift@uvic.ca

посетил линию фронта, где встретился с первыми читателями «Почты», уже взрослыми людьми, сражающимися за Родину. Позже Маршак написал продолжение — стихотворение «Почта военная», изданное с в 1944 г. иллюстрациями Адриана Ермолаева. В книжке 1927 г. основное внимание было уделено международной почте как чуду современных технологий, а в продолжении. воспевалась отвага тех, кто доставлял полевую почту в военные части, не имевшие даже точного адреса. Знаменитый ленинградский почтальон Маршака теперь приносил письма, где подтверждалось что, близкие адресата живы или, напротив, сообщалось о потере. Продолжение полюболюбившейся в свое время «Почты» объединило поколения детей-читателей и их родителей, и связало военное время с первым советским десятилетием. В стихотворениях Маршака утверждался образ почты как всеобъемлющей сети, отражающий статус и силу страны. Эта сеть может быть повреждена войной и врагами, но совместными усилиями будет восстановлена. Книжки Маршака о почте соединили героев и приоритеты 1920-х гг. и 1940-х гг., напомнив уже взрослым читателям об одной из любимых книг детства, выражавших ценности и культуру послереволюционной эпохи.

Первая «Почта» Маршака, резонировала с важными для советского государства темами — подчеркивалась международная солидарность работников почты, технические чудеса современной почтовой системы были показаны в соответствии с преобладавшей в то время конструктивистской эстетикой. Явление ленинградского почтальона, стопки международных писем напоминали детям о том, как удивительно связаны их дом, их район, город, страна и мир. Отметим, что в конце 1920-х гг. эти связи лишь недавно были заново установлены. Публикация «Почты» в 1927 г. совпала со временем, когда советская почтовая система наконец-то пришла в функциональное состояние, восстановившись после Первой мировой войны, революции и гражданской войны. Эту систему В. Н. Подбельский, первый народный комиссар почты и телеграфа (Наркомпочдел), в 1917 г. назвал «без преувеличения... самой дезорганизованной из всего административного аппарата Советской Республики» [Цит. по: Псурцев 1967, 55]. Появление обаятельной и легкой маршаковской «Почты» в 1927 г. стало своевременной данью сложным процессам, необходимым для функционирования современного государства. Иллюстрации М. Цехановского к «Почте» особо подчеркивают эту современность: почтальоны всего мира — настоящие герои, но лишь тогда, когда они являются ча-

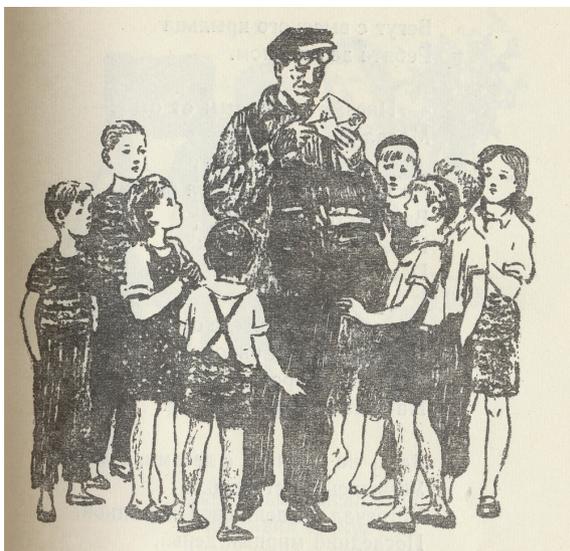


Рис. 1. Дети окружили ленинградского почтальона, надеясь получить весточку с фронта. Иллюстрация А. Ермолаева к книге «Почта военная» С. Маршака (1944)

стью международной системы, которая начинается и заканчивается в Советском Союзе. На рисунках мы не видим выражений лиц почтальонов, только их целеустремленный шаг. Они, как корабль и поезд на обложке, являются частью международной системы.

«Почта» обрела еще большую известность, когда в 1929 г. ее иллюстратор М. Цехановский создал по ней мультфильм. Б. Баумерс отмечает, что «это самый известный мультфильм ранней советской мультипликации» [Beumers 2008, 158], так как он стал одним из первых звуковых фильмов и открыл новую эпоху. Через семнадцать лет после публикации «Почты» Маршак вернулся к этой теме, обращаясь к новому поколению детей. Новая история звучала гораздо серьезней, в ней были перечислены подвиги почтальонов — ленинградского и полевого, которые рисковали жизнями, чтобы поддерживать связь между детьми и их отцами на фронте (Рис. 1) «Почта военная»¹ подчеркнула особое значение почты и почтовой системы в военное время: они важны не только потому, что приносят людям хорошие вести о том, что их близкие живы, но и потому, что являются ключевой инфраструктурой, по-

казывающей, что государство продолжает существовать и может обеспечить безопасность своих граждан в тылу. Как восстановленная после гражданской войны почтовая служба стала символом наступившей после разрухи стабильности, так и крах почты, наступивший в 1941 г., стал ежедневным напоминанием о войне и нарушенных границах страны. Почтальоны, добравшиеся до передовых линий фронта в «Почте военной», были героями не только потому, что выполняли свою работу под огнем противника, но и потому, что восстанавливали важную сеть связи. Как и стихотворение В. Маяковского «Возьмем винтовки новые» (1927), продолжение почтовой истории Маршака отсылало читателей к любимому стихотворению 1920-х гг. и отмечало важную веху: советская детская литература начала обращаться к собственному прошлому и признавать, что создала свой классический канон, замыкая круг и возвращая советскую детскую литературу через четверть века ее существования к первым читателям.

«Почту» опубликовало издательство «Радуга», которое за краткий период существования (1922–1930) выпустило впечатляющее количество качественных детских книг. «Радугу» возглавляли два льва советской литературы — Корней Чуковский и Самуил Маршак, которым удалось привлечь в издательство многих талантливых писателей и иллюстраторов. Одному из них, Борису Житкову, и посвятил Маршак свою «Почту»². В стихотворении фигурирует современный транспорт, благодаря которому письмо облетает мир, и международные коллеги ленинградского почтальона — солидный немецкий почтальон, мистер Смит в Лондоне и Дон Базилио в Бразилии. Со времени в книгу были внесены изменения, например, во время войны из текста исчезла Германия, а Дон Базилио стал «седым Базилио» после того, как Маршак узнал, что в португальскоязычной Бразилии обращение «дон» не используется [Маршак 1971, 330]³. «Почту» переиздавали как минимум ежегодно, а зачастую даже несколько раз в год в период с 1927 г. по 1939 г.

Ленин понимал, что необходимо как можно скорей установить контроль над российскими средствами коммуникации, и признавал значимость почтовой системы: после Октябрьской революции одним из первых его приказов был захват почты и телеграфа в Петрограде [Псурцев 1967, 46]. Власть над почтовой системой, как и над денежным обращением, стала ключевым фактором, благодаря которому новое государство было легитимизировано. Захват почты значительно облегчал пропагандистскую работу, так как на почте работали с подписками на периодику и распространяли го-

сударственные газеты, журналы, брошюры и книги, а изображения на почтовых марках стали широкой пропагандой обликов вождей и значимых для государства идеологических концепций, воплощенных в различных символах [Псурцев 1967, 74]. Марки теперь стали доступны куда более широкому кругу детей, чем это было раньше, так как филателия перестала быть элитарным занятием для взрослых и превратилось в массовое увлечение детей и подростков [Левитас 1988, 71]. Но в 1920-х гг. почтовая система, несмотря на огромный потенциал в производстве образов, воплощающих приоритеты государства и доступных для восприятия детей и взрослых, все еще находилась в стадии восстановления. В конце гражданской войны почтовая связь между Советской Россией и остальным миром была возобновлена, но внутри страны она все еще оставалась ненадежной [Левитас 1988, 120]. Чтобы восполнить нужду, появились частные курьерские компании, и в связи с этим, а также для поощрения грамотности, отправление писем и открыток по государственной почте стало бесплатным с 1919 г. по 1921 г. [Левитас 1988, 65–66] Год издания «Почты» Маршака совпал со временем возрождения почтовой системы. В легких, забавных иллюстрациях Цехановского сделан акцент на изображении современных видов транспорта, благодаря которым почта «ходит» быстрее и дальше, чем когда-либо. Воплощением положительных качеств, с которыми желало ассоциироваться советское государство, стал ленинградский почтальон, добросовестный государственный служащий, безукоризненно выполняющий свои обязанности. «Почту» Маршака адаптировал для американского читателя писатель Уильям Сигел. В его переводе книга получила название «Вокруг света в сумке почтальона» (1932), и в ней фигурировала Москва сталинского периода как один из международных узлов связи, наравне с Сан-Франциско, Пекином, Парижем и Египтом. По этому маршруту путешествовало письмо, адресованное отцу Бетти и Билли Джексонами, маленькими героями книги Сигела (Рис. 2).

Дети и почта военного времени

«Почта» Маршака 1927 г. напомнила о себе в военное время, когда многие из детей, читавших ее в 1920х гг., сражались на фронте. Они вдохновили поэта на создание «Почты военной». Маршак впервые посетил передовую в сентябре 1941 г., и его поразило то, что солдаты просили его прочесть не новые стихи о военном времени, а детскую классику, которую помнили и любили — такую, как

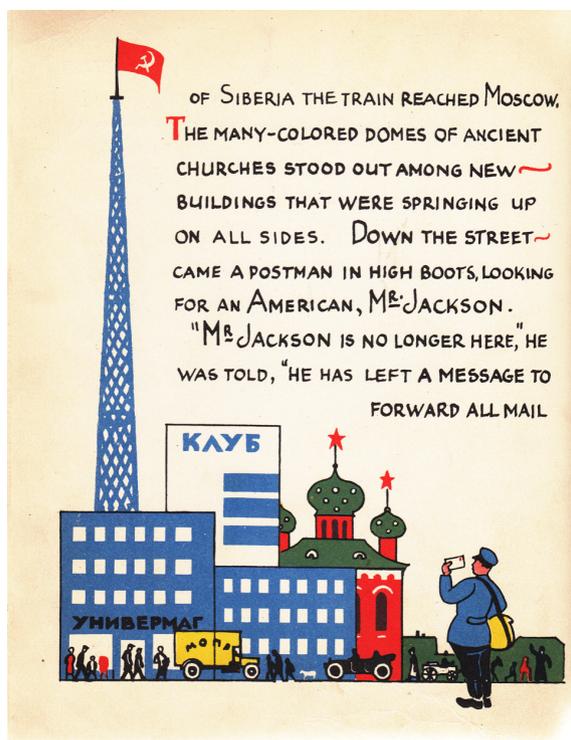


Рис. 2. Изображение Москвы в книге американского писателя
 У. Сигела «Вокруг света в сумке почтальона» (1932)

«Почта». Маршак вспоминал: «Я с радостью начал читать этим людям, которые каждый день сражались и подвергались опасности, беззаботные и счастливые стихи, видимо, необходимые им в это время — стихи, что напоминали о доме, летнем лагере, о детстве и юности, что остались позади совсем недавно» [Маршак 1971, 330].

Доставка почты в военное время была сложным и опасным, но жизненно необходимым делом. На фронте почтальоны военной почты (также называвшейся «полевой») спрашивали Маршака, почему писатели не признают, что почтальоны военного времени имеют не меньшее значение, чем пилоты и танкисты. Маршак решил почтить невзпетых героев в «Почте военной» и одновременно обратиться к уже взрослым читателям первой «Почты». Точно так же и Корней Чуковский обратился к одной из своих классических

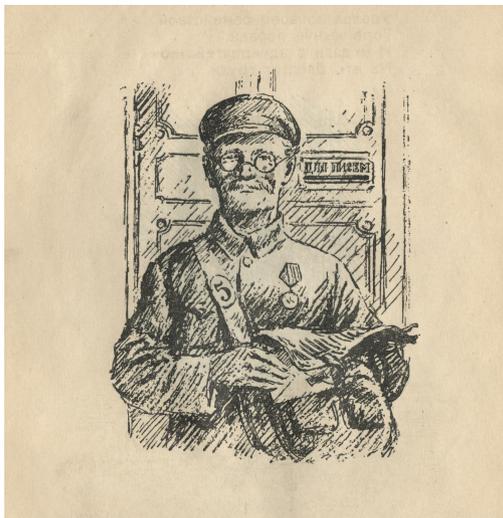


Рис. 3. Изображение почтальона в книге «Почта военная» (1944)

детских поэм — «Бармалею», которая была опубликована Радугой в 1925 г. с иллюстрациями М. Добужинского, и написал продолжение «Одолеем Бармалея» (1942). В книге говорится о жестоком Бармалее и его союзниках (злых зверях, напоминающих нацистов), и о том, как герои одержали над ними победу. Имя главного героя-пилота — Вани Васильчикова, отсылает читателя к поэме Чуковского «Крокодил» (1917), где Ваня впервые появился как герой⁴. Также и в «Почте военной» Маршака, наряду с новыми, фигурируют и прежние герои. Это ленинградский почтальон, который семнадцать лет спустя все так же верно служит городу, и дети «Почты», которые тогда радовались стуку почтальона в дверь, а теперь они взрослые и сражаются на фронте. Новый герой — полевой почтальон, выполняющий свой долг под огнем врага, доставляющий письма в военные части, постоянно меняющие расположение, разыскивающий адресатов, где бы они ни были — и в лесу, и в окопах. На иллюстрациях Цехановского в книжке 1927 г. анонимный ленинградский почтальон выглядел бодрым и полным сил, он решительно шагал и внимательно смотрел вперед. В интерпретации иллюстратора А. Ермолаева 1944 г. подчеркивается человечность работника в униформе (Рис. 3). Здесь почтальон изображен усталым, но исполненным чувства собственного достоинства, он стоит

неподвижно, осознавая серьезность своей задачи. Благодаря черно-белым рисункам Ермолаева история о кризисе почтовой связи в военное время обрела весомость и стала почти документальной. Эффективная почтовая система 1920-х гг. оказалась разрушена войной, и в это время на передний план выходит отвага почтальона, становится виднее его роль как в повторном обустройстве современной системы на родине, так и в восстановлении государственных границ — шаг за шагом.

Почта и культура детства военного времени

Война создала множество трудностей для советской почты, а также вынудила эту государственную институцию, которой управляли взрослые, войти в контакт с детской культурой, так как подростки стали участвовать в сортировке и доставке почты с фронта. Во время войны массовая эвакуация людей, учреждений и заводов на восток привела к огромной нагрузке на систему почтовой связи, которая не была готова к такому объему корреспонденции, и потому посылки, письма и телеграммы добирались до адресатов долгим и непростым путем [Псурцев 1967, 230]. На территориях, оккупированных нацистами в Украине, Беларуси и Молдове, почта не работала и ее инфраструктура в 1943 г. с отступлением немецких войск была полностью разрушена. Понадобились батальоны ремонтников, чтобы восстановить пятьдесят километров телефонных проводов, четверть всех телефонных станций, треть радиостанций и тринадцать тысяч почтовых отделений СССР [Псурцев 1967, 232]. Перед почтовыми работниками стояла сложнейшая задача по поддержанию бесперебойной и быстрой доставки почты между теми, кто воевал на фронте, и их близкими в тылу. Для этого в январе 1943 г. была создана военно-полевая почта — это означало, что почтальоны должны ежемесячно доставлять на фронт семьдесят миллионов писем на фронт, а также тридцать миллионов газет, которые были основным способом транслирования политических и общественных новостей [Псурцев 1967, 239, 241]. К тому же почтальоны находились в крайне затруднительном положении, так как многие служащие ушли на фронт, а до конца 1941 г. почтовые транспортные средства регулярно реквизировались для выполнения других военных задач⁵. Система была перегружена, поэтому в начале войны корреспонденция не сортировалась и не доходила до адресатов. В оккупированных нацистами центральных городах, таких, например, как Киев, почтовая система оказалась полностью

разрушена: местное население было лишено права на связь, хотя в других оккупированных странах это разрешалось [Werbizky 1996, 13]. В блокадном Ленинграде, где жил вымышленный ленинградский почтальон, почтовое обслуживание официально не прекращалось, но оно было сильно затруднено из-за нехватки персонала, из-за того, что письма приходилось доставлять исключительно пешком или на санях, и тем, что почтовые отделения были прямой мишенью для немецких бомбардировок. В течение первых двух лет войны, с 1941 г. по 1943 г., Ленинградский центральный почтамт был закрыт, потому что был целью бомбардировок и артиллерийского обстрела [Псурцев 1967, 241, 243].

В «Почте» Маршака почтовая служба — это сложная сфера, в которой действуют взрослые, а дети знакомятся с ее работой и восхищаются. Почта — это быстрая доставка материальных объектов в пункты назначения посредством сложной международной системы транспортных и почтовых связей. Мы так и не узнали, что было в заказном письме Борису Житкову, зато мы знаем, что оно обошло весь мир и нигде не затерялось. Но в «Почте военной» эмоциональное наполнение писем значит так много, потому что в письмах летят новости о том, что отцы живы, а дети в безопасности. Письмо с фронта означало: «Папа жив! Папа пишет!» [Маршак 1944, 91]. В 1944 г. дети не наблюдали за тем, как работает почта, а становились адресатами и авторами писем. Это действие было гендерно обусловлено, так как полевая почта в основном была перепиской отца и сына, хотя и дочь могла «приписать строчку» [Маршак 1944, 95]. Маршак показал, что переписка между защитниками родины и маленькими стражами дома имела важнейшее значение для победы, потому что солдаты на фронте обнаружили, «что с таким письмом в кармане / легче воевать» [Маршак 1944, 101].

Письма с фронта

Маршак был не единственным автором, который признавал значение почты военного времени и ее связь с детской культурой. Алексей Пахомов посвятил важности писем с фронта один из своих рисунков, сделанных во время блокады и опубликованных в иллюстрированном альбоме «В те дни». Рисунок называется просто «Письмо», на нем изображены двое детей, мальчика и девочку, с надеждой достающие письмо из почтового ящика. В сопроводительном тексте поэт Николай Тихонов говорит, что в первую блокадную зиму 1941–1942 гг. почта практически не работала

[Тихонов 1946, 26] Те письма, что все таки доставлялись по воздуху, было почти невозможно донести до адресатов, так как служащих остро не хватало, а снежные пространства стали непроходимыми. Почтовые отделения Ленинграда были сокращены в военное время более чем наполовину, с 203 до 96, и к весне 1942 г. письма с фронта лежали не разобранными в «пачках и кучах». Тихонов пишет, что это гору накопившейся корреспонденции в конце концов разобрали «целые бригады молодежи» [Тихонов 1946, 26]; [Псурцев 1967, 243], прибывшие для сортировки почты. В апреле 1942 г. в «Комсомольской правде» вышла статья под названием «Вам письмо и телеграмма», где рассказывалось о важном труде юных комсомольцев в одном из районов Ленинграда, рассортировавших за три недели 236 мешков с почтой и доставивших 2490 писем и 611 телеграмм с фронта [Филатова 1942, 2]. Комсомольцы действовали под лозунгом: «Все для фронта!», их работа шла параллельно с общесоюзным добровольческим тимуровским движением детей, которое было вдохновлено А. Гайдаром и героем его книги «Тимур и его команда».

Движение тимуровцев, в отличие от пионерии и других государственных молодежных движений, занимающих доминирующие позиции в структуре социально-идеологической организации советской молодежи, было низовым течением, возникшим по инициативе самих детей [Балакирев 2015, 19]. Эти дети с гордостью писали письма в детские журналы, такие как «Мурзилка», рассказывая о том, что они сделали для общества. Например, одно такое письмо 1942 г., озаглавленное «Наша тимуровская команда», было подписано четырьмя девочками-подростками в возрасте от одиннадцати до двенадцати лет [Наша тимуровская команда 1942, 17]. В военные годы активность пионеров снизилась, в то время как тимуровское движение росло и расширялось. Исследовательница советской детской культуры Ф. А. О'Делл, пишет, что в 1942 г. тимуровские отряды доставили девятьсот писем с фронта в Киев [O'Dell 2010, 195]. Хотя это маловероятно, так как город был оккупирован, но факт остается фактом: деятельность тимуровцев была широкомасштабной, что в свою очередь показывает невероятное влияние детской литературы как мобилизующего фактора во время войны.

Дети и молодежь откликнулись на слова Маргариты Алигер в статье в «Правде» от 28 июня 1941 г.: «в этой войне нет и не может быть тыла»⁶. Юные почтальоны стали невидимыми и невоспетыми аналогами полевых почтальонов, которых прославил

Маршак в «Почте военной». Успешная доставка почты между сердцем Советского Союза и недавно оккупированными приграничными территориями позволяла молодежи участвовать в своего рода непрерывной перекройке карты. К моменту публикации «Почты военной» в 1944 г. разрушенная почтовая система была символом нарушенных границ страны, трагической потери её территорий после нацистского вторжения 1941 г. В течение 1943 г. ход войны переломился, и тогда письма и открытки стали признаками приближающейся победы, так как теперь полевым почтальонам нужно было проникать все дальше и дальше на отвоеванную территорию. Чем дальше должен был идти почтальон, тем больше Советский Союз приближался к восстановлению своей целостности и довоенных границ. Как говорил Маршак своим юным читателям в «Почте военной»: скоро полевая почта дойдет до Берлина, и это будет означать победу. Таким образом, почта была тесно связана с эмоционально насыщенным понятием государственных рубежей и границ, а доставка писем, телеграмм и газет стала столь же популярна, как и пограничная служба — один из тех видов деятельности, который во время войны выполняли подростки, широк известный по произведениям детской литературы и другим формам детской культуры [Kucherenko 2011, 97].

В 1944 г., 1945 г. и 1946 г «Почта военная» переиздавалась дважды в год значительными тиражами в., но после 1949 г. её тиражи резко сократились. Однако «Почта» осталась неизменно любимой читателями-детьми. История этого цикла обозначает важную веху в советской детской литературе, а именно тот момент, когда поколение первых читателей советской литературы уже могло вспоминать тексты 1920-х гг., читать их своим детям и тем самым создавать новый советский канон. Детская поэзия и проза 1920-х гг.в стала культурной сокровищницей сюжетов и образов для нового поколения, а иллюстрированная детская литература выступила в роли важнейшего инструмента утверждения статуса нового государства. Ничто не могло укоренить советскую культуру так эффективно, как совокупность любимых детских стихов, рассказов и персонажей, которых родители — старшее поколение первых читателей — передавали самым маленьким гражданам страны. После 1917 г. перед детской литературой и книжной иллюстрацией стояли две противоположные задачи: ориентироваться на будущую эпоху, создавая с нуля совершенно новую книжную полку, адаптирующих для «маленьких товарищей» идеологию советского государства; и в то же время обратиться к литературе прошлого. С. Ушакин

в своем недавнем исследовании обсуждал проблемы, с которыми столкнулась ранняя советская детская литература, когда на нее была возложена грандиозная задача — передать марксистские идеи детям [Oushakine 2016, 166]. Все это происходило в 1920-е и 1930-е гг., когда детская аудитория стремительно менялась: из элитарного меньшинства дореволюционных времен она превращалась в массовую и смешанную аудиторию все более и более грамотных юных читателей, а индустрия детских изданий сближалась со средствами массовой информации. Столкнувшись с ситуацией чистого листа, советская иллюстрированная детская книга сперва часто была ориентирована на прошлое, на создание образов, которые резонировали бы с тщательно отобранным каноном классики имперской эпохи. Важная функция иллюстраций заключалась здесь в том, чтобы вклиниться в тексты прошлого, встать рядом со словами Пушкина и Толстого, уточнять и расширять смыслы. Иллюстрации обеспечивали своего рода встроенное продолжение: они создавали образ *сегодняшнего* народа, построенный на текстах вчерашнего дня.

Маршакские «Почта» и «Почта военного времени» знаменовали собой новый вид сиквелизации — процесс, который позволил советской детской литературе быть самореферентной, замкнуть свой собственный круг и обратиться к собственному прошлому вместо того, чтобы исправлять и противопоставлять себя произведениям давно ушедшей эпохи, которую А. П. Бабушкина, критик сталинских времен, назвала «энциклопедией страшного прошлого» [Бабушкина 1939, 49]. «Почта» формулирует приоритеты и эстетику детской культуры 1920-х гг., но «Почта военная» знаменует собой момент, когда огромная и сложная задача создания канона была признана связью первых советских детей-читателей с их наследниками. Пропагандируемая наряду с классикой русской литературы в попытке оспорить прошлое, в военное время сталинской эпохи иллюстрированная детская литература 1920-х гг. впервые стала самостоятельной классикой.

Фрагмент из книги M. Swift “Picturing the Page: Illustrated Children’s Literature and Reading under Lenin and Stalin: Illustrated Children’s Literature and Reading under Lenin and Stalin Kindle Edition” (Торонто, 2020).

Перевод Я. Тимковой

Примечания

- ¹ Название стихотворения было переведено на английский язык как «Military Mail» Б. Хеллманом в его статье «Samuil Marshak, Yesterday and Today», опубликованной в сборнике «Russian Children's Literature and Culture Paperback» (2018), вышедшем под редакцией М. Балиной и Л. Рудовой.
- ² В 1928 г. Б. Житков, известный своими приключенческими рассказами, опубликовал книгу «Девчонки» (иллюстрации В. Ермолаевой) — дань идее международной солидарности. В его книжке-игре маленькие девочки всего мира решили обменяться одеждой и национальными костюмами.
- ³ Этот сиквел военных лет был опубликован в «Пионерской правде» в 1942 г., а затем вышел в виде трех отдельных книг в 1943 г., прежде чем стать объектом язвительной статьи П. Юдина «Пошлая и вредная стряпня К. Чуковского» («Правда», 1943). Поэма Чуковского не была переиздана полностью вплоть до 2001 г.
- ⁴ Центральный комитет отреагировал на эти проблемы, запретив отменять почтовые перевозок по военным или экономическим причинам, а также разрешив прицеплять почтовые вагоны к военным поездам [Псурцев 1967, 241].
- ⁵ С. Панкеньер Вельд анализирует как изменялись иллюстрации в изданиях «Почты» с 1920-х гг. по 1930-х гг. в своем исследовании «Ecology of the Russian Avant-Garde Picturebook» (2018).
- ⁶ Эти слова М. Алигер цитирует О. Кучеренко в своей работе «Little Soldiers. How Soviet Children Went to War» и обсуждает идеологическое слияние фронта и тыла, героизированное в детской литературе» [Kucherenko 2011, 123].

Литература

Источники

- Бабушкина 1939* — Бабушкина А. П. Воспитательное значение классической литературы // Средняя школа. 1939. № 5. С. 49.
- Маршак 1944* — Маршак С. Я. Почта военная. М.: Гос. изд-во дет. литературы, 1944.
- Маршак 1971* — Маршак С. Я. Собр. соч.: в 8 томах. Т. 6. М.: Худ. лит., 1971.
- Наша тимуровская команда 1942* — Климова Л., Банная Д., Меркулова Ж., Агеева Р. Наша тимуровская команда // Мурзилка. 1942. № 1–2, янв.-февр. С. 17.
- Тихонов 1946* — Тихонов Н. В те дни: Ленинградский альбом / рис. А. Пахомова. М.; Л.: Детгиз, 1946.

Филатова 1942 — Филатова К. «Вам письмо и телеграмма» // Комсомольская правда. 1942. 23 апреля.

Исследования

Балакирев 2015 — Балакирев А. Н. Тимуровцы: маленькие волонтеры Великой войны // Вестник БГУ. 2015. № 7. С. 19–22.

Левитас 1988 — Левитас И. Я. Филателия школьникам. М.: Радио и связь, 1988.

Псурцев 1967 — Власов М. А., Гайдучик И. М., Гусятинский И. А. Развитие связи в СССР. 1917–1967 / под общ. ред. Н. Д. Псурцева. М.: Связь, 1967.

Beumers 2008 — Beumers B. Comforting Creatures in Children's Cartoons // Reading Russian and Soviet Children's Culture / Ed. by M. Balina, L. Rudova. Taylor & Francis, 2008. Pp. 153–171.

Children's Literature 2008 — Children's Literature and Culture / Ed. M. Balina, L. Rudova. New York; London: Routledge, 2008.

Kucherenko 2011 — Kucherenko O. Little Soldiers. How Soviet Children Went to War. Oxford: Oxford University Press, 2011.

O'Dell 2010 — O'Dell F. Socialisation through Children's Literature. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010.

Oushakine 2016 — Oushakine S. A. Translating Communism for Children: Fables and Posters of the Revolution // boundary 2. Vol. 43, № 3. Pp. 159–219. DOI: 10.1215/01903659--3572478.

Werbizky 1996 — Werbizky G. G. Ostarbeiter Mail in World War II: Documents and Correspondence. Tenafly, New York: Hermitage Publishers, 1996.

References

Balakirev 2015 — Balakirev, A. N. (2015). Timurovtsy: malen'kie volontery Velikoj vojny [Timurovtsy: young volunteers of the great war] Vestnik BGU, 7, 19–22.

Beumers 2007 — Beumers, B. (2007). Comforting Creatures in Children's Cartoons. In M. Balina, & L. Rudova (Eds.), Reading Russian and Soviet Children's Culture (pp. 153–171). Taylor & Francis.

Children's Literature 2008 — Balina, M., Rudova, L. (Eds.). (2008). Children's Literature and Culture. New York; London: Routledge.

Kucherenko 2011 — Kucherenko, O. (2011). Little Soldiers. How Soviet Children Went to War. Oxford: Oxford University Press.

Levitas 1988 — Levitas, I. Ya. (1988). Filatelija shkol'nikam [Philately for schoolchildren] Moscow: Radio i svjaz'.

O'Dell 2010 — O'Dell, F. (2010). *Socialisation through Children's Literature*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

Oushakine 2016 — Oushakine, S. A. (2016). *Translating Communism for Children: Fables and Posters of the Revolution*. *boundary 2*, 43 (3), 159–219. 10.1215/01903659--3572478.

Psurcev 1967 — Vlasov, M. A., Gajduchik, I. M., Gusjatinskij, I. A., Psurtsev, N. D. (Eds.). (1967). *Razvitie svjazi v SSSR. 1917–1967* [Development of communications in the USSR. 1917–1967]. Moscow: Svjaz'.

Werbizky 1996 — Werbizky, G. G. (1996). *Ostarbeiter Mail in World War II: Documents and Correspondence*. Tenafly, New York: Hermitage Publishers.

Megan Swift

University of Victoria; ORCID: 0000-0002-3489-2567

POCHTA: CIRCULATION, DELIVERY, RETURN

In this excerpt from *Picturing the Page: Illustrated Children's Literature and Reading Under Lenin and Stalin* (University of Toronto Press, 2020), Megan Swift examines the history of two poems by S. Ya. Marshak's *Mail* (1927) and *Wartime Mail* (1944), focusing not only on the transformation of subjects and images, but also on the visual component of the publications. The author traces how the story of mail, created in the late 1920s, gets a new sounding in the poetic continuation created in wartime. Marshak's books link generations and mediate between the past and the present. Illustrations by Mikhail Tsekhanovskii, created in 1927, and illustrations by Adrian Ermolaev in 1944 offer different interpretations of the plot and the image of the characters, coinciding with the ideas of the poems. Sequelization is seen here as a technique capable of giving new meanings to already well-known stories by referring the reader to the original text. The author hypothesizes that the first readers of *Mail* of 1927, and wartime children readers whose parents were already familiar with this book by Marshak, were united by these two works and their visual readings.

Keywords: Soviet children's literature, picture books, wartime literature, sequels, child readers, memory